

М. П. Чёрная

Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества¹

Аннотация. В последние десятилетия XVI – начала XVII в. начинается новая эпоха в Сибири, связанная с ее русским освоением и вхождением в российское государство. Одним из символов, воплотивших процесс цивилизационного преобразования региона, стало распространение изразцового декора в интерьерах и на фасадах значимых светских и культовых объектов и зарождение в ряде городов «образцового» дела. Особую выразительность и значение несли в себе изображения геральдических орлов, размещенных на изразцах и городских печатях, а также фасадах культовых зданий, ставших презентацией новой концепции развития России как евразийской державы. Археологические исследования русских памятников Сибири открыли возможности пополнения источниковой базы для изучения роли «орлистых» изразцов как символа презентации российского могущества и единства европейской и азиатской частей государства. В статье анализируются изразцы с царственными орлами из археологических коллекций Верхотурья, Тюмени, Енисейска, Томска, часть материалов публикуется впервые.

Ключевые слова: Сибирь, XVII–XVIII в., орлы на изразцах и печатях, символ могущества и державности

В последние десятилетия XVI – начале XVII в. началась колонизация Сибири. Этот процесс – российский по государственному оформлению и русский по этнокультурному содержанию – представлял собой интеграцию окраин в экономическую, культурную жизнь и в политическую систему Русского государства, приводящую к демографическим, хозяйственным, социальным и этнокультурным изменениям [Макаров, 1997, с. 7; Чёрная, 2008а, с. 539–541]. Колонизация задала новый импульс, темпы развития и новые исторические перспективы не только для России и даже не только Евразии – самого большого материка на Земле, изменив его геополитическую конфигурацию. Она задала новый вектор и характер развития в глобальном, общемировом масштабе, определив место и значение России, ставшей крупнейшей евразийской державой, геополитическое положение которой в той или иной связи влияет на судьбы народов мира.

В ряду символов эпохального процесса колонизации, презентующих Сибирское царство как неотъемлемую часть России, преумножившей ее экономический, политический, культурный потенциал, стали образы царственных орлов, размещенных на значимых

1 Исследования выполнены при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

и знаковых объектах – культовых – соборах, монастырях, как духовной ветви общерусского и общероссийского государственного организма, на печатях сибирских городов, в резиденциях местной администрации, хозяева-воеводы которых выступали проводниками государственной политики.

Начавшая оформляться со второй половины 1980 – начала 2000-х гг. в новое направление сибиреведения русская археология Сибири [Чёрная, 2008, с. 482–515] предоставила богатые в плане исторического контекста археологические артефакты, несущие на себе выразительную символику российского могущества и презентующие новую концепцию развития России, усилившейся за счет «прирастания» Сибирского царства. Среди них находятся изразцы, ставшие не только совершенно новым явлением в Сибири XVII–XVIII вв., но и явившиеся воплощением процесса ее освоения и цивилизационного преобразования [Баранова, 2014, с. 98–106; Чёрная, 2016, с. 111–116; Баранова, 2020, с. 15–22; Чёрная, 2022, с. 64–71].

В ряду первых по значимости образов стоят «орлистые» изразцы, размещенные в свое время на объектах наиболее важных и доступных с точки зрения представления и предъядления властно-политических парадигм. Археологические коллекции таких изразцов, формирующиеся в ходе раскопок разных сибирских городов, постепенно пополняются.

В Верхотурье – уездном центре, который несколько лет был даже разрядным городом при родственниках царя Петра Алексеевича Нарышкиных [Новиченков, 2013, с. 5] – «в слоях воеводской усадьбы» обнаружены два фрагмента разных печных изразцов с изображением двуглавого орла: городковидный терракотовый со следами извести от побелки и поливной зеленый (муравлений) (рис. 1)². По мнению авторов раскопок, нижняя хронологическая граница изразцовой коллекции, куда входят изразцы с орлами, не опускается ниже середины XVII в. [Святов, Старков, Чаиркин, 1998, с. 151–152].

Рис. 1. Изразец с орлом из раскопок Верхотурья (из: Святов, Старков, Чаиркин, 1998, с. 151, рис. 3)

Fig. 1. A tile with an eagle from the excavations of Verkhoturye (from: Svyatov, Starkov, Chairkin, 1998, p. 151, fig. 3)

² Выражаю искреннюю признательность директору Верхотурского государственного историко-архитектурного музея-заповедника Н. Н. Новиченкову, а также коллегам С. Е. Чаиркину, В. Н. Святову, К. С. Кудряшовой, В. И. Семенову за качественные фотографии изразцов.

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

Верхняя граница – 1700 г., когда деревянная усадьба сгорела в пожаре, а в XVIII в. на этом месте отстроили усадьбу воеводы в камне, сохранив преемственность в общей площади и планировке [Корчагин, 2012, с. 243–247]. Описания изразцов авторы раскопок не дали. Как можно судить по фотографии одного из них [Святлов, Старков, Чаиркин, 1998, с. 151, рис. 3], на терракотовой лицевой пластине изображен орел с коронами над головами в геральдической позе с поднятыми крыльями, дополнительные изобразительные элементы отсутствуют. По периметру пластины идет узкая рамка. Обращает на себя внимание высокое качество изготовления изразцов, тщательность прорисовки деталей (и не только изразцов с орлом, но и с единорогом, входящих в эту же археологическую коллекцию). Печи на воеводской усадьбе второй половины XVII в. в Верхотурье были облицованы, скорее, привозными изразцами. Наличие «орлистых» изразцов в печном наборе, конечно, не случайно и связано с административным и политическим статусом хозяина двора. В начале XVIII в., когда разворачивается строительство каменного кремля, в Верхотурье появилась своя изразцовая мастерская, но просуществовала она недолго [Соколова, 1998, с. 165, 167].

В Енисейске при раскопках воеводского двора второй половины XVII – первой четверти XVIII в. обнаружены развалы кирпичных печей и собрана коллекция изразцов, в состав которой входили рельефные терракотовые и муравленные изразцы с различными сюжетами. В числе муравленных встречены два фрагмента с двуглавым коронованным орлом, с расправленными, направленными вверх крыльями, украшенными зубчатым орнаментом, на туловище – рельеф в виде листочков с насечкой. По краю – узкая рамка (рис. 2). Предварительная датировка муравленных изразцов – от середины до последней четверти XVII в. [Кудряшова, 2020, с. 365; Лысенко и др., 2023, с. 23–25]. Изразцы отличаются профессиональным уровнем изготовления.

Рис. 2. Фрагмент глазированного печного изразца с геральдическим орлом из раскопок Енисейска [по: Кудряшова, 2020. Рис. 1/ 3]. Прорисовка печного изразца с геральдическим орлом из раскопок Енисейска. Рисунок Л. В. Чёрной

Fig. 2. Fragment of glazed stove tile with a heraldic eagle from the excavations of Yeniseisk [According to: Kudryashova, 2020. Fig. 1/3]. Drawing of a stove tile with a heraldic eagle from the excavations of Yeniseisk. Drawing by L. V. Chernaya

Авторы раскопок приводят архивные данные о том, что изразцы для воеводского двора изготовил енисейский посадский человек Иван Кошка [Лысенко и др., 2023, с. 22]. Первоначальное представление о белоглиняной основе енисейских муравленных изразцов, основанное на визуальном анализе цвета черепка – бело-розового на поверхности и серого на сломе, – опровергают результаты бинокулярного анализа: муравленные изразцы изготовлены из местных красных нежелезненных и слабожелезненных глин с примесью песка и вкраплениями бурого железняка [Кудряшова, 2020, с. 365; Щербаков, 2017, с. 65, 66; Щербаков, Галухин, Барахович, 2019, с. 80; Чёрная, 2022, с. 66].

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

Архитектурный изразец с двуглавым орлом обнаружен при раскопках в исторической части Тюмени на месте каменного Благовещенского собора, построенного в 1700–1715 гг. Находка служит образцом применения изразцовой техники в декорировании фасадов [Семенова, 2016, с. 59–64].

Полихромный рельефный стеновой изразец с треугольным верхом и симметричными выемками с двух сторон (43×32×4–6,5 см) представляет часть оформления оконного проема собора. На синем фоне изображен двуглавый коронованный орел с зелеными головами на белых шеях, с опущенными крыльями и желтым крестом в центре (рис. 3 / 1, 2).

1

2

0 10 20 cm

Рис. 3. 1 – декор окна Благовещенского собора, Тюмень. Акварель В. П. Барашева. 1923. 2 – изразец с орлом на декоре окна Благовещенского собора, Тюмень (из: Семенова, 2016, рис. 1, 2/6)

Fig. 3. 1 – window decor of the Annunciation Cathedral, Tyumen. Watercolor by V. P. Barashev. 1923. 2 – tile with an eagle on the window decoration of the Annunciation Cathedral, Tyumen (from: Semenova, 2016, fig. 1, 2/6)

По сведениям автора раскопок, декор окон был переделан по настоянию митрополита Филофея Лещинского, который был проездом в Тюмени в 1702 г. и распорядился сделать над окнами «шпренгеля» и по сторонам столбы «из глины формою печатны» [Семенова, 2016, с. 62]. Также он пообещал прислать мастеров из Тобольска. Именно таких орлов мог заказать Ф. Лещинский. Изразцы Благовещенского собора были изготовлены местными мастерами по инструкциям из Москвы. Тюмень стала одним из сибирских центров по изготовлению изразцов. У истоков тюменского изразцового дела стоял Савватей Андреев Черепанов, приложивший свое мастерство также к изготовлению первой экспериментальной партии черепицы для кровли собора в 1701 г. Его сын Алексей Савватеев позднее был вызван в Тобольск и строил там изразцовые печи [Копылова, 1979, с. 120; Семенова, 2016, с. 62, 63]. Известно, что многоцветная «орлистая печь» стояла в палатах князя Голицына [Баранова, 2012, с. 213; Семенова, 2016, с. 63].

По мнению В. И. Семеновой, изразцовый декор Благовещенского собора, первой каменной постройки в Тюмени, не только являлся памятником московского стиля в Сибири и выражением эстетических пристрастий сибиряков, но и манифестировал идеи единства

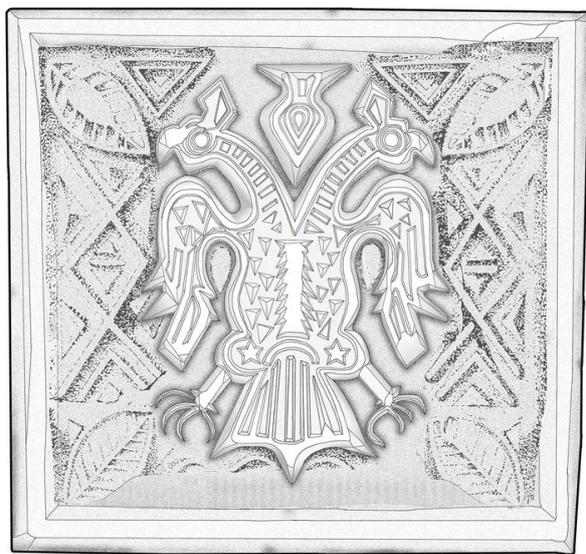
По мнению В. И. Семеновой, изразцовый декор Благовещенского собора, первой каменной постройки в Тюмени, не только являлся памятником московского стиля в Сибири и выражением эстетических пристрастий сибиряков, но и манифестировал идеи единства

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

страны, преемственность династии и задачи распространения учения Христа среди местного населения [Семенова, 2016, с. 62].

Следующие археологические артефакты, где концепт-презентация царской власти и российского могущества выражена емко и наглядно, представлены печными «орлистами» изразцами из моих раскопок воеводской усадьбы в Томске – одном из ведущих центров освоения сибирского суперрегиона, центра второго в Западной Сибири, созданного в 1629 г., разряда – территориального военно-административного округа, включавшего Томский, Нарымский, Кетский, Кузнецкий, Енисейский (до 1677) и Красноярский (до 1681) уезды.

«Орлистами» изразцами были облицованы печи в хоробах воеводы и, возможно, в съезжей избе, функции которой временно выполняла одна из построек на воеводском дворе. Время возведения и функционирования усадьбы, а также кирпичных «обращатых» печей относится к середине – второй половине XVII в. «Орлистые» изразцы представлены двумя типами. 1. Терракотовые, рельефные изразцы с коробчатой румпой, на лицевой пластине, оконтуренной узкой рамкой, – двуглавый орел в геральдической позе с развернутыми и опущенными вниз крыльями, распущенным веером хвостом, головы венчают короны (рис. 4/1). В хоробах томского воеводы в печной набор входили «орлистые» изразцы не только обычных размеров (17–18 см), но и изразец с таким же геральдическим орлом, отличающийся нестандартной величиной (высота не менее 30 см). Внушительные размеры, детальность моделировки, тщательность отделки геральдического орла делают данный изразец поистине символом власти, место которому – в центре зеркала печи, которая выполняла представительскую роль в воеводских хоробах (рис. 4/2).

1

2

Рис. 4. Терракотовые печные изразцы с геральдическим орлом из раскопок Томска

1 – терракотовый печной изразец с геральдическим орлом. Реконструкция автора. Рисунок Л. В. Чёрной (из: Чёрная, 2015, с. 79, рис. 81)

2 – фрагмент большемерного терракотового печного изразца с геральдическим орлом (из: Чёрная, 2015, с. 79, рис. 82)

Fig. 4. Terracotta stove tiles with a heraldic eagle from the excavations of Tomsk

1 – terracotta stove tile with a heraldic eagle. Reconstruction of the author. Drawing by L. V. Chernaya (from: Chernaya, 2015, p. 79, fig. 81)

2 – a fragment of a large-sized terracotta stove tile with a heraldic eagle (from: Chernaya, 2015, p. 79, fig. 82)

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

Тема «орлистых» изразцов получила продолжение в 2023 г. в ходе раскопок Томского кремля середины XVII–XVIII в. [Чёрная, Зинченко, Рыбаков, 2023]. В культурных напластованиях, содержащих остатки тарасной ячейки, фиксирующей продолжение трассы восточной стены кремля, обнаружены фрагменты поливных зеленых изразцов с разными сюжетами. Среди них – два фрагмента от «орлистого» изразца, на одном частично сохранилось изображение головы с клювом, на другом – туловище, на котором оперение передано подтреугольным и ромбовидным рельефом (рис. 5 / 1, 2). Предположительно, «орлистый» сюжет несет на себе еще один фрагмент с сохранившейся деталью когтистой лапы, рядом с которой – рельефный элемент в виде дуги с перпендикулярной к ней прямой линией, что можно интерпретировать как часть лука (о луке в лапах орла чуть ниже) (рис. 5/3).

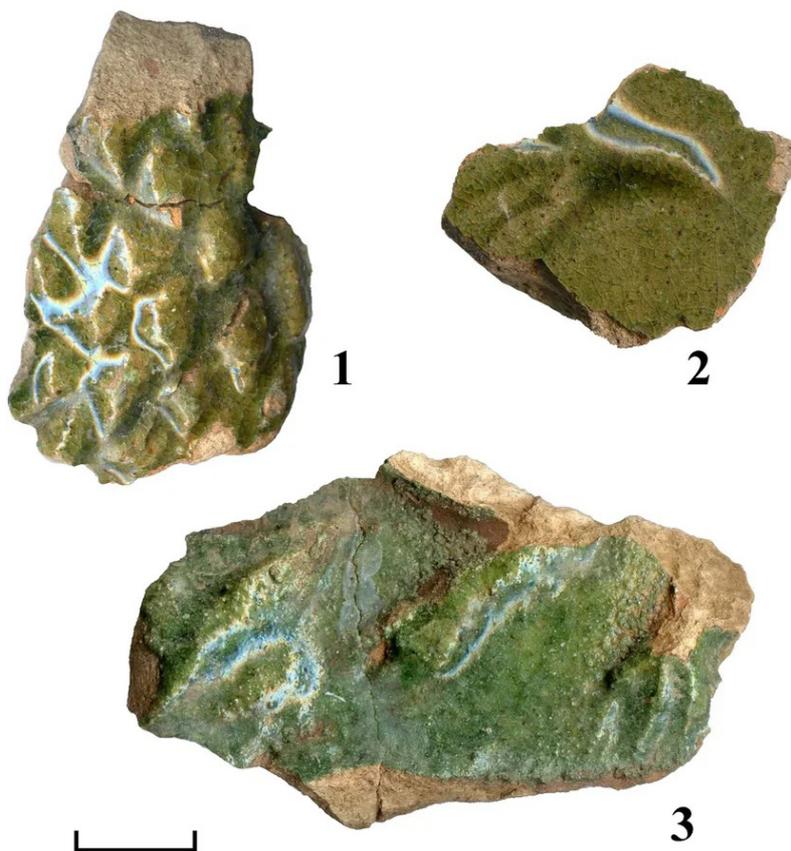

Рис. 5. Фрагменты «орлистых» изразцов из раскопок Томского кремля полевого сезона 2023 г. 1 – фрагмент туловища, 2 – фрагмент головы с клювом, 3 – фрагмент с частью лапы и лука (?). Фото автора

Fig. 5. Fragments of eagle tiles from the excavations of the Tomsk Kremlin of the 2023 field season. 1 – a fragment of the trunk, 2 – a fragment of the head with a beak, 3 – a fragment with part of a paw and a bow (?). Photo of the author

Красноглиняные изразцы покрыты поливой, имеющей оливковый оттенок – ввиду того, что она наносилась на лицевую поверхность без ангоба, красный цвет глины придавал прозрачной зеленой поливе такой оттенок. Это не первый случай находок в Томском кремле муравленных изразцов без ангоба, имеющих оливковый или бурый цвет [Чёрная, 2015, с. 82]. Обнаружение печных изразцов в северо-восточной части кремля неслучайно, здесь располагалась приказная изба, обозначенная на исторических планах XVIII в. как «воеводская канцелярия». В приказных избах занимались текущими делами, принимали посетителей, происходили дипломатические приемы – встречи и проводы посольств, т. е. через воеводу и его административный аппарат осуществлялась политика государства [Чёрная, 2015, с. 189, 190; Люцидарская, 1992, с. 42].

Изразцы с гербовым орлом по своему сюжетному смыслу означали власть, царство, приверженность российской государственности. Двуглавый орел как символ державы, объ-

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

единившей разные земли, по указу Алексея Михайловича 1667 г. становится государственным гербом: «Орел двоеглавный есть герб державный Великаго Государя» [Соболева, 1981, с. 166; Рогожин, 2002, с. 14; Пчелов, 2011, с. 27, 34].

Символом официальной идеологии служат также томские муравленные изразцы с коронованным одноглавым орлом, натягивающим тетиву лука (рис. 6, 7). Необычные для печных изразцов размеры (около 40 см в высоту), подчеркивают их значимость и центральное место в облицовке. Атрибутами высшей власти выступают царственный орел и корона, олицетворяющая царя, государство.

Рис. 6. Фрагменты изразцов с одноглавым орлом, оттиснутые в разных формах (из: Чёрная, 2015, с. 83, рис. 91)

Fig. 6. Fragments of tiles with a single-headed eagle, imprinted in different shapes (from: Chernaya, 2015, p. 83, fig. 91)

Рис. 7. Муравленный печной изразец с одноглавым орлом, натягивающим тетиву лука. Реконструкция автора. Рисунок Л. В. Чёрной (из: Чёрная, 2015, с. 84, рис. 82)

Fig. 7. An etched stove tile with a single-headed eagle pulling the bowstring. Reconstruction of the author. Drawing by L. Chernaya (from: Chernaya, 2015, p. 84, fig. 82)

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

Кстати, по «Росписи Государевым Царевым и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русии Сибирским печатем...» 1635 г., известной по «Служебной чертежной книге» С. У. Ремезова, составленной в первой трети XVIII в., корона помещена над изображением двух соболей, держащих щит с надписью «Царства Сибирскаго Томска». Согласно росписям 1656 и 1692 гг., эмблемой Томска была корона, на городской печати находилась «коруна, а около вырезано: Печать государева Томского города» [Пчелов, 2009, с. 84, 86; Соболева, 1981, с. 158, 169, 207; 1991, с. 199]. Корона на Томской печати стала одной из основных составляющих титульного герба Сибирского царства 1672 г., который представляет геральдическое объединение эмблем главных городов трех сибирских разрядов – Тобольского, Томского, Енисейского [Пчелов, 2009, с. 90, 91] (рис. 187 / 5, 7).

Символом власти на изразце с одноглавым орлом выступают и буквы «Г» и «Р», которые можно прочесть как «Государь» или «Государь [Всея] Руси». Можно провести аналогию с полушками (1/4 копейки) XVI–XVII вв. с надписью вязью «Государь», большинство вариантов которых чеканилось на Московском денежном дворе. А среди монет без имени великого князя времени Ивана III и Василия III (1462–1533) есть денги (1/2 копейки), оборотную сторону которых занимает надпись вязью «Государь Всея Руси» [Гайдуков, 1999, с. 79–87]. Обращает на себя внимание, что акцент в надписи на монетах сделан именно на буквы «Г» и «Р» [Гайдуков, 1999, рис. 1.2].

Коронованный орел на томских изразцах, держащий наготове оружие и обзирающий подвластные ему территории, выступает символом охраны государственных интересов и земель, он не нападает, не угрожает, о чем свидетельствует опущенный книзу лук и повернутая в обратную от него сторону голова, но готов отразить любую опасность и вторжение врага. Символика сюжета включает в себя охранно-силовую составляющую как необходимый фактор освоения земель при ведущем значении идеи территориальной целостности и значимости Сибирского царства как неотъемлемой части Русского государства.

Томским изразцам с одноглавым орлом близки по сюжету и идеологическому смыслу печати Нерчинского (рис. 8 / 1, 2) и особенно Албазинского острогов (рис. 8 / 3, 4). «На Даурской Нерчинской: орел одноглавой держит лук вниз тетивую, кругом писано: „Печать Государева Сибирския земли Даурских острогов“» [Пчелов, 2009, с. 88].

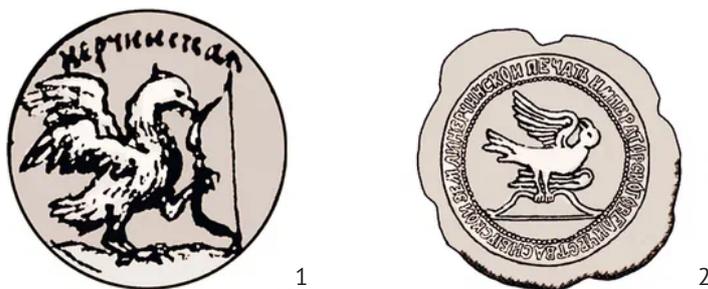

Рис. 8. Сибирские печати и гербы

1 – рисунок оттиска печати Нерчинска (1692 г.),
2 – рисунок оттиска «Печати императорского величества Сибирской земли Нерчинской» (1715 г.)

Fig. 8. Siberian seals and coats of arms
1 – drawing of the seal of Nerchinsk (1692),
2 – drawing of the seal of the Imperial Majesty of the Siberian land of Nerchinsk (1715)

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

Рис. 8. Сибирские печати и гербы
3, 4 – оттиск и «Печат(ь) Великих г(осу)дарей Си-
бирские земли Албазинск[о]го острогу» (1682 г.)
(из: Чёрная, 2015, с. 198, рис. 190)

Fig. 8. Siberian seals and coats of arms
3, 4 – impression and „The Seal of the Great
Sovereigns of Siberian lands' Albazin fort“ [Pечат'
Velikikh gosudarey Sibirskiye zemli Albazinskogo
ostrogu] (1682), (from: Chernaya, 2015, p. 198, fig. 190)

По периметру печати Албазинского острога, ставшего центром уезда в 1682 г., идет надпись «Печат[ь] Великих г[осу]дарей Сибирские земли Албазинск[о]го острогу». В центре печати в круглой рамке – коронованный одноглавый орел в геральдической позе с расправленными крыльями и головой, повернутой влево. Левой лапой орел держит лук, правой – стрелу [Артемьев, 1999, рис. 73 / 1–2]. Орел на печатях олицетворяет власть и силу, но не агрессивную, а охранно-патронирующую. Размещение орла на печати Албазина особенно символично, учитывая героическую судьбу этого города.

Изразцы как явление русской культуры наглядно демонстрируют пространственно-временную эстафету культурных импульсов, идущих из европейской в азиатскую часть России по мере ее этнокультурного расширения. Процесс этот включает и европеизацию Сибири – перенос переработанных в котле своих традиций элементов западной моды, технологий, образов, в том числе в изразцовом деле, «рассадником» которого в Московии стал Ново-Иерусалимский монастырь [Баранова, 2014, с. 98–106; Баранова, 2022, с. 179–181; Беляев, 2016, с. 17–28; Беляев, 2017, с. 67, 68; Беляев, 2018, с. 103–108; Беляев, Глазунова, 2015, с. 147–154; Чёрная, 2016, с. 46–52; Чёрная, 2016а, с. 111–116]. Томские изразцы с одноглавым орлом несомненное тому свидетельство. Сам сюжет, большой формат изразцов и высокое качество исполнения показывают, что они не из числа массовой продукции на рынке, а изготовлены на заказ мастерами западной выучки и традиций, перенесших их в художественную стилистику томских изразцов [Чёрная, 2015, с. 82, 203–205; Чёрная, 2022, с. 78–85].

Изразцы с двуглавыми геральдическими орлами, имевшими широкое распространение, как и оригинальные томские изразцы с одноглавым коронованным орлом с луком, выполняли функцию презентации власти, которой был облечен воевода разрядного города. Политико-демонстрационная роль «орлистых» изразцов предельно ясно выступала в интерьере съезжей избы или приемных/парадных сеней воеводского дома (рис. 9 / 1, 2).

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

Рис. 9. 1. – «Орлистая» печь, облицованная терракотовыми изразцами. Реконструкция автора. Рисунок Л. В. Чёрной (из: Чёрная, 2015, с. 196, рис. 188)
2 – Печь с комбинированной облицовкой муравлеными и терракотовыми изразцами. Реконструкция автора. Рисунок Л. В. Чёрной (из: Чёрная, 2015, с. 197, рис. 189)

Fig. 9. 1. – "Eagle" oven lined with terracotta tiles. Reconstruction of the author. Drawing by L. V. Chernaya (from: Chernaya, 2015, p. 196, fig. 188)
2 – Oven with a combined facing with mуравлеными and terracotta tiles. Reconstruction of the author. Drawing by L. Chernaya (from: Chernaya, 2015, p. 197, fig. 189)

Печная облицовка с такими выразительными сюжетами была овеществленным носителем официальных идей и политики, которые легко «считывались» как представителями своей этнокультурной среды, так и «иноземцами», будь то сибирские аборигены, выходцы из Центральной или Западной Европы или, напротив, восточных земель – «бухарцы», «мунгальцы» и проч.

Такой объемный носитель символики державности, силы, власти, как печь, облицованная «орлистыми» изразцами, была главным «пропагандистским» объектом идеи государственности, центром притяжения взоров, степень наглядности и эмоционального воздействия которого была значительной и большей, чем, например, у печатей, скреплявших документы, эмблемы которых также могли иллюстрировать идеи официального порядка [Соболева, 1991, с. 199].

Изразцы с двуглавым орлом в геральдической позе, по мнению Д. А. Беленькой, являлись едва ли не обязательными для каждой печи [1973, с. 111]. Однако, как отмечает С. И. Баранова, возрастание общественного значения герба в качестве эмблемы государства,

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

его символической роли как одного из наиболее активных и наглядных средств распространения державной идеи, возвеличивания царской власти и могущества России, во второй половине XVII в. постепенно приводит к более избирательному и регламентируемому властью использованию гербовых орлов на печных изразцах [Баранова, 2011, с. 227].

При этом следует подчеркнуть, что мотив двуглавого орла был широко распространён в народном искусстве. В домашнем обиходе, не обладая правом помещать «орлистые» изразцы на печах вследствие регламентации со стороны власти, простой люд переносит этот образ на предметы обихода: полотенца, скатерти, завесы, пряничные доски, прялки и проч. (рис. 10–12). Изображение двуглавого орла с распростертыми крыльями в народном творчестве в XVII – начале XVIII в. приближается к геральдическому канону [Динцес, 1947, с. 30–33; Фалеева, 1947, с. 33–36; Каменская, 1947, с. 36–37].

Рис. 10. Орлы в искусстве народной вышивки (из: Чёрная, 2015, с. 200, рис. 192)

Fig. 10. Eagles in the art of folk embroidery (from: Chernaya, 2015, p. 200, fig. 192)

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

Рис. 11. Пряничные доски с орлом
1 – Россия, XVIII в. Дерево, резьба. Размер 39 × 26,7 × 4 см. Инвентарный номер Д-III-302. Номер ГИМ: ГИМ 21574. Номер ГК 6097877. ГИМ (Россия, Москва)

Fig. 11. Gingerbread boards with an eagle
1 – Russia, XVIII century. Wood, carving. Size 39 × 26.7 × 4 cm. Inventory number D-III-302. GYM number: GIM 21574. GC number 6097877. GIM (Russia, Moscow)

Рис. 12. Прялка. Россия, XIX в. Дерево, резьба, роспись. Высота: 77 см; длина: 44 см (донца); ширина: 20,8 см (ножки). Инвентарный номер Д-III-2670. Номер ГИМ: ГИМ 42812. Номер ГК 6097058. ГИМ (Россия, Москва)

Fig. 12. Spinning wheel. Russia, XIX century. Wood, carving, painting. Height: 77 cm; length: 44 cm (bottom); width: 20.8 cm (legs). Inventory number D-III-2670. GYM number: GIM 42812. GC number 6097058. GIM (Russia, Moscow)

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

Позитивное восприятие в народной среде образа орла и заключенной в нем идеи державности остается не только в границах XVII – начала XX в. Оно дремлет под спудом идеологических доминант и символов советской эпохи, после окончания которой возвращается не только в официальное, но и в домашнее пространство. Это можно увидеть, например, на картине Млады Финогеновой «Мой дом. Светёлка», где в уюте родного дома вместе с иконой Спаса в красном углу присутствует образ двуглавого геральдического орла, венчающего люстру в центре комнаты (рис. 13). Соседство этих элементов в едином пространстве избы неслучайно и органично, подчеркивает их связь как друг с другом, так и с национальными традициями.

Рис. 13. М. К. Финогенова. Мой дом. Светёлка. Холст, масло. 2012 г. // «Любить Родину», выставка в Российской академии художеств, 29 сентября – 18 октября 2015, Москва

Fig. 13. Finogenova M. K. My house. Light room. Canvas, oil. 2012 // "Loving the Motherland" exhibition at the Russian Academy of Arts, September 29 – October 18, 2015, Moscow

Царственные орлы как зримый образ и знак в контексте светской или духовной власти на местах: кремлях – административно-политических, общественных, военно-оборонительных центрах городов и округ, в резиденциях воевод – первых административных лиц и официальных проводников государственной политики, на фасадах культовых зданий, выполняли функции социально-политического представительства и коммуникации, выступали ведущим символом презентации российского могущества, демонстрировали полномочия, права, силу центральной власти, объединяющей европейскую и азиатскую части страны.

Источники и литература

- Артемов А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII в. Владивосток: [Б. и.], 1999. 336 с.
- Баранова С. И. Изразец как явление русской культуры: источники и изучение // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 174–188. [Электронный ресурс] URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=2248&article_id=50419 (дата обращения: 20.09.23).
- Баранова С. И. Московский изразец XVII века в пространстве России // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1 (57). С. 98–106.
- Баранова С. И. Региональные версии изразцового декора. О понятии «северодвинская школа» // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 68. С. 15–22. [Электронный ресурс] URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=2054&article_id=46088 (дата обращения: 01.10.23).
- Баранова С. И. Русский изразец. М.: Изд-во МГОМЗ, 2011. 432 с.
- Беленькая Д. А. Красные изразцы из Китай-города // КСИА. 1973. Вып. 135. С. 109–115.
- Беляев Л. А. Архитектурная керамика Нового Иерусалима: русский вклад в развитие художественных традиций Европы // Керамические строительные материалы в России: технология и искусство Позднего Средневековья: материалы I и II Всерос. науч.-практ. конф.: сб. ст. и тезисов. М.; Новый Иерусалим: Коллектор, 2016. С. 17–28.
- Беляев Л. А. Археология России Нового времени: тенденции развития // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 66–70. [Электронный ресурс] URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=1626&article_id=36579 (дата обращения: 02.10.23).
- Беляев Л. А. Свяжские ландскнехты: из истории русского изразца в Поволжье XVII в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 103–109. [Электронный ресурс] URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=1783&article_id=39545 (дата обращения: 01.10.23).
- Беляев Л. А., Глазунова О. Н. Маркёры Запада: новые элементы европейской художественной и технологической традиции в археологических материалах Ново-Иерусалимского монастыря // Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. М.: ОИФН РАН, ИЭА РАН, 2015. С. 147–154.
- Гайдуков П. Г. Русские полушки XVI–XVII вв. с надписью «Государь» (типология и датировка) // РА. 1999. № 3. С. 79–97.
- Динцес Л. А. Мотив московского герба в народном искусстве // Сообщения Гос. Рус. Музея. Л.: [Б.и], 1947. Вып. 2. С. 30–33.
- Каменская М. Н. Пряничная доска работы Матвея Ворошина // Сообщения Гос. Рус. Музея. Л.: [Б.и], 1947. Вып. 2. С. 36–37.
- Копылова С. В. Каменное строительство в Сибири (конец XVII–XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1979. 255 с.
- Кудряшова К. С. Муравленые изразцы Енисейского острога (XVII в.). Предварительные данные // Актуальная археология 5. Материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых. СПб., 2020. С. 364–367.
- Лысенко Д. Н., Барахович П. Н., Кудряшова К. С., Галухин Л. Л. Колесник А. В. Воеводский двор Енисейского острога XVII–XVIII вв. по письменным источникам и данным археологии (предварительная публикация) // КЛИО, ежемесячный журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. СПб., 2023. № 5 (197). С. 20–27.
- Люцидарская А. А. Старожилы Сибири: историко-этнографические очерки (XVII – начало XVIII в.). Новосибирск: Наука, 1992. 197 с.
- Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв.: По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М.: Скрипторий, 1997. 368 с.
- Новиченков Н. Н. «От Царя и Великого Князя всеа Руси... в Сибирь, на Верхотурье, воеводам нашим...». Верхотурские воеводы XVII века. Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2013. 232 с.
- Пчелов Е. В. Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV–XVII вв. М.: Старая Басманная, 2011. 204 с.
- Пчелов Е. В. Эмблематика печатей сибирских городов и острогов XVII в. // Сибирские чтения в РГГУ. Альманах. Вып. 4. М., 2009. С. 84–92.

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

- Рогожин Н. М. У государевых дел быть указано... М.: Изд-во РАГС, 2002. 285 с.
- Святлов В. Н., Старков А. В., Чаиркин С. Е. Археологические исследования в г. Верхотурье в 1997 г. // Археологические и исторические исследования г. Верхотурья. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. С. 144–157.
- Семенова В. И. Изразцовый декор Благовещенского собора в Тюмени // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 59–64. [Электронный ресурс] URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=1467&article_id=31019 (дата обращения: 02.10.23).
- Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XX вв. М.: Наука, 1981. 253 с.
- Соболева Н. А. Русские печати. М.: Наука, 1991. 232 с.
- Фалеева В. О. О некоторых декоративных мотивах Московской Руси в народном шитье // Сообщения Гос. Рус. Музея. Л.: [Б.и], 1947. Вып. 2. С. 33–36.
- Финогенова М. К. Медовый Спас (картина, 1989) // «Любить Родину», выставка в Российской академии художеств, 29 сентября – 18 октября 2015, Москва. [Электронный ресурс] URL: <https://art-sch2010.narod.ru/LubityRodinu-1.html> <https://art-sch2010.narod.ru/P1200814-001.jpg> (дата обращения: 27.11.2023).
- Чёрная М. П. Русская археология как новое направление в сибиреведении // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. М., 2008. С. 482–515.
- Чёрная М. П. Русское содержание российской колонизации Сибири в археологическом отражении // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. М.: Изд-во Ин-та археологии РАН, 2008а. С. 539–541.
- Чёрная М. П. Воеводская усадьба в Томске. 1660–1760-е гг.: историко-археологическая реконструкция. Томск: ИД «Д-Принт», 2015. 276 с.
- Чёрная М. П. Европейский компонент в этнокультурном диалоге сибирского сообщества: археолого-исторический контекст // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. № 4 (42). С. 46–52. [Электронный ресурс] URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=1440&article_id=30808 (дата обращения: 02.10.23).
- Чёрная М. П. Изразец в городском пространстве Сибири: трансляция культурных импульсов // Керамические строительные материалы в России: технология и искусство Позднего Средневековья: материалы I и II Всерос. науч.-практ. конф.: сб. ст. и тезисов. М.; Новый Иерусалим: Коллектор, 2016а. С. 111–116.
- Чёрная М. П. Техничко-морфологические и стилистические особенности изразцов Сибири как исторического источника // Уральский исторический вестник. 2022. № 4 (77). С. 78–85. [Электронный ресурс] URL: http://uralhist.uran.ru/archive/506/510/_aview_b875 (дата обращения: 07.10.23).
- Чёрная М. П., Зинченко А. С., Рыбаков Д. Ю. Раскопки Томского кремля XVII–XVIII веков: результаты исследований полевого сезона 2023 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. Т. XXIX. В печати.
- Щербаков В. В. Печные изразцы Енисейска (по материалам раскопок последних лет) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2017. С. 64–67.
- Щербаков В. В., Галухин Л. Л., Барахович П. Н. Фрагменты енисейских изразцов // Наследие народов Российской Федерации. 2019. № 2/3. С. 80–82.

MARIYA P. CHERNAYA

EAGLES OF THE SIBERIAN KINGDOM AS A CONCEPT PRESENTATION OF RUSSIAN MIGHT

Abstract. In the last decades of the 16th – early 17th centuries a new era begins in Siberia, associated with its Russian development and entry into the Russian state. One of the symbols that embodied the process of civilizational transformation of the region was the spread of tiled decor in the interiors and on the facades of significant secular and religious buildings and the emergence of a tile trade in a number of towns. The images of heraldic eagles placed on tiles and city seals, as well as the facades of religious buildings, carried particular expressiveness and meaning, which became a presentation of a new concept for the progress of Russia as a Eurasian power. Archaeological studies of Russian monuments in Siberia have opened up the possibility of bringing new additions to the source base for studying the role of “eagle” tiles as a symbol of the presentation of Russian might and the unity of the European and Asian parts of the state. The article analyzes tiles with royal eagles from the archaeological collections of Verkhoturys, Tyumen, Yeniseisk, Tomsk. Some materials are published for the first time.

Keywords: Siberia, the 16th – 17th centuries, eagles on tiles and seals, a symbol of power and sovereignty.

References

- Artem'ev A. R. Goroda i ostrogi Zabaikal'ia i Priamur'ia vo vtoroi polovine XVII–XVIII v. [Towns and forts of Transbaikalia and the Amur region in the second half of the 17th–18th centuries]. Vladivostok, 1999. 336 p.
- Baranova S. I. Tiles as a phenomenon of Russian culture: sources and study // Tomsk State University Journal of History. 2022. N. 77. Pp. 174–188. URL: http://journals.tsu.ru/history/en/&journal_page=archive&id=2248&article_id=50419 (accessed 20.09.23).
- Baranova S. I. Seventeenth Century Moscow Tiles in Russia // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. Vol. 42. Iss. 1. 2014. Pp. 100–106. URL: <https://archaeology.nsc.ru/en/publications/jr-aeae-en/14-42-1/annot-09/> (accessed 01.10.23).
- Baranova S. I. Regional versions of the tile decor. About the concept of “Northern Dvina style” // Tomsk State University Journal of History. 2020. N. 68. Pp. 15–22. URL: http://journals.tsu.ru/history/en/&journal_page=archive&id=2054&article_id=46088 (accessed 01.10.23).
- Baranova S. I. *Russkii izrazets* [Russian tile]. Moscow: Moscow State United Museum-Reserve Publishing house, 2011. 432 p.
- Beliaev L. A. Historical Archaeology in Russia: New Directions of Research // Tomsk State University Journal of History. 2017. N. 49. Pp. 66–70. URL: http://journals.tsu.ru/history/en/&journal_page=archive&id=1626&article_id=36579 (accessed 02.10.23).
- Belen'kaia D. A. Krasnye izraztsy iz Kitai-goroda [Red tiles from Kitay-Gorod] // KSIA (Brief reports from the Institute of Archeology). 1973. Vol. 135. Pp. 109–115.
- Beliaev L. A. Arkhitekturnaia keramika Novogo Ierusalima: russkii vklad v razvitie khudozhestvennykh traditsii Evropy [Architectural ceramics of the New Jerusalem: Russian contribution to the development of the artistic traditions of Europe] // Keramicheskie stroitel'nye materialy v Rossii: tekhnologiya i iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ia: materialy I i II Vseros. nauch.-prakt. konf.: sb. st. i tezisov [Ceramic building materials in Russia: technology and art of the Late Middle Ages: materials of the I and II All-Russian scientific-practical conf.: collection of articles and theses]. Moscow; Novyi Yerusalim: Collector, 2016. Pp. 17–28.
- Beliaev L. A. Lansquenets of Svyazhsk: a case study of the Russian stove tiles iconography of the 17th century // Tomsk State University Journal of History. 2018. № 56. P. 103–109. URL: http://journals.tsu.ru/history/en/&journal_page=archive&id=1783 (accessed 01.10.23).

Beliaev L. A., Glazunova O. N. Markery Zapada: novye elementy evropeiskoi khudozhestvennoi i tekhnologicheskoi traditsii v arkheologicheskikh materialakh Novo-Ierusalimskogo monastyrja [Markers of the West: new elements of the European artistic and technological tradition in the archaeological materials of the New Jerusalem Monastery] // Traditsii i innovatsii v istorii i kul'ture: programma fundamental'nykh issledovaniy Prezidiuma Rossiiskoi akademii nauk [Traditions and innovations in history and culture: program of fundamental research of the Presidium of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: Department of Historical and Philological Sciences RAS, Institute of Ethnology and Anthropology RAS, 2015. Pp. 147–154.

Chernaia M. P. Russkaia arkheologiya kak novoe napravlenie v sibirevedenii [Russian archeology as a new trend in Siberian studies] // Moskovskaia Rus'. Problemy arkheologii i istorii arkhitektury [Muscovite Russia. Problems of archeology and history of architecture]. Moscow, 2008. Pp. 482–515. Chernaia M. P. Russkoe sodержanie rossiiskoi kolonizatsii Sibiri v arkheologicheskom otrazhenii [Russian content of Russian colonization of Siberia in archaeological reflection] // Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale. [Proceedings of the II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal]. Vol. II. Moscow: Publishing House of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 2008a. Pp. 539–541.

Chernaia M. P. Voyevodskaia usad'ba v Tomske. 1660–1760 gg.: istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiia [Voivode Manor in Tomsk. 1660 to 1760: Historical and Archeological Reconstruction]. Tomsk: D'Print, 2015, 276 p.

Chernaia M. P. Russkoe sodержanie rossiiskoi kolonizatsii Sibiri v arkheologicheskom otrazhenii [Russian content of Russian colonization of Siberia in archaeological reflection] // Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale [Proceedings of the II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal]. Vol. II. Moscow: Publishing House of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 2008a. Pp. 539–541.

Chernaia M. P. Voevodskaia usad'ba v Tomske. 1660–1760 gg.: istoriko-arkheologicheskaya rekonstruktsiia [Voivode Manor in Tomsk. 1660 to 1760: Historical and Archeological Reconstruction]. Tomsk: D-Print, 2015, 276 p.

Chernaia M. P. The European Component in the Ethnic and Cultural Dialog of Siberian Society: The Archaeological and Historical Context // Tomsk State University Journal of History. 2016. N. 42. Pp. 46–52. URL: http://journals.tsu.ru/history/en/&journal_page=archive&id=1440&article_id=30808 (accessed 02.10.23).

Chernaia M. P. Izrazets v gorodskom prostranstve Sibiri: translyatsiia kul'turnykh impul'sov [Tiles in the urban space of Siberia: transmission of cultural impulses] // Keramicheskiye stroitel'nyye materialy v Rossii: tekhnologiya i iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ia: materialy I i II Vseros. nauch.-prakt. konf. [Ceramic building materials in Russia: technology and art of the Late Middle Ages: materials of the I and II All-Russian scientific-practical conf.: collection of articles and theses]. Moscow; Novyi Yerusalim: Collector, 2016a. Pp. 111–116.

Chernaia M. P. Technical, Morphological and Stylistic Features of Siberian Tiles as a Historical Source // Ural Historical Journal. 2022. Iss. 4 (77). Pp. 78–85. URL: http://uralhist.uran.ru/en/archive/483/487/_aview_b807 (accessed 07.10.23).

Chernaia M. P., Zinchenko A. S., Rybakov D. Yu. Raskopki Tomskogo kremlia XVII–XVIII vekov: rezul'taty issledovaniy polevogo sezona 2023 g. [Excavations of the Tomsk Kremlin of the 17th–18th centuries: results of research of the 2023 field season] // Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk: Publishing house IAE SB RAS, 2023. Vol. XXIX. In print.

Dintses L. A. Motiv moskovskogo gerba v narodnom iskusstve [Motif of the Moscow coat of arms in folk art] // Soobshcheniia Gos. Rus. Muzeya (Reports of the State Russian Museum. Leningrad, 1947. Iss. 2. Pp. 30–33.

Faleeva V. O. O nekotorykh dekorativnykh motivakh Moskovskoi Rusi v narodnom shit'ye [About some decorative motifs of Muscovite Rus' in folk embroidery] // Soobshcheniia Gos. Rus. Muzeya [Reports of the State Russian Museum]. Leningrad, 1947. Iss. 2. Pp. 33–36.

Finogenova M. K. Medovyi Spas (Honey Savior) (a painting, 1989) // „Lyubit' Rodinu“, vystavka v Rossiiskoy akademii khudozhestv (“Loving the Motherland” exhibition at the Russian Academy of Arts), September 29 – October 18, 2015, Moscow. URL: <https://art-sch2010.narod.ru/LubityRodinu-1.html> <https://art-sch2010.narod.ru/P1200814-001.jpg> (accessed 27.11.23).

М. П. Чёрная. Орлы Сибирского царства как концепт-презентация российского могущества

- Gaidukov P. G.* Russkie polushki XVI–XVII vv. s nadpis'iu „Gosudar“ (tipologiya i datirovka) [Russian half-shells of the 16th–17th centuries. with the inscription “Sovereign” (typology and dating)] // Russian Archaeology. 1999. N. 3. Pp. 79–97.
- Kamenskaia M. N.* Prianichnaia doska raboty Matveia Voroshina [Gingerbread board by Matvey Voroshin] // Soobshcheniia Gos. Rus. Muzeya [Reports of the State Russian Museum]. Leningrad, 1947. Iss. 2. Pp. 36–37.
- Kopylova S. V.* Kamennoe stroitel'stvo v Sibiri (konets XVII–XVIII v.) [Stone construction in Siberia (late 17th–18th centuries)]. Novosibirsk: Nauka, 1979. 255 p.
- Kudriashova K. S.* Muravlenye izraztsy Eniseiskogo ostroga (XVII v.). Predvaritel'nye dannye [Green tiles from the Yenisei fortified town (the 17 century). Preliminary data] // Aktual'naia arkheologiya 5. Materialy Mezhdunar. nauch. konf. molodykh uchenykh [Current archeology 5. Materials of the International scientific conf. of young scientists]. Saint Petersburg, 2020. Pp. 364–367.
- Lysenko D. N., Barakhovich P. N., Kudriashova K. S., Galukhin L. L., Kolesnik A. V.* Vovevodskii dvor Eniseiskogo ostroga XVII–XVIII vv. po pis'mennym istochnikam i dannym arkheologii (predvaritel'naia publikatsiia) [Voivode's courtyard of the Yenisei fortified town of the 17th–18th centuries. based on written sources and archaeological data (preliminary publication)] // KLIO, yezhemesyachnyy zhurnal dlya uchenykh. Pechatnyy organ Mezhdunarodnoy akademii istoricheskikh i sotsial'nykh nauk [CLIO Monthly magazine for scientists. Printing organ of the International Academy of Historical and Social Sciences]. Saint Petersburg, 2023. N. 5 (197). Pp. 20–27.
- Lyutsidarskaia A. A.* Starozhily Sibiri: istoriko-etnograficheskie ocherki (XVII – nachalo XVIII v.). [Old-timers of Siberia: historical and ethnographic essays (the 17- early 18 centuries)]. Novosibirsk: Nauka, 1992. 197 p.
- Makarov N. A.* Kolonizatsiia severnykh okrain Drevnei Rusi v XI–XIII vv.: Po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov na volokakh Beloz'er'ia i Poonezh'ia. [Colonization of the northern outskirts of Ancient Rus' in the 11th–13th centuries: Based on materials from archaeological sites on the portages of Belozerye and Poonezhye]. Moscow: Scriptorium, 1997. 368 p.
- Novichenkov N. N.* „Ot Tsarya i Velikogo Knyazya vsea Rusii... v Sibir', na Verkhotur'e, vovodam nashim...“. Verkhoturskiye vovevody XVII veka. [“From the Tsar and Grand Prince of All Russia... to Siberia, to Verkhoturye, to our governors...” Verkhoturye governors of the 17th century]. Yekaterinburg: IPC Ural State Univ., 2013. 232 p.
- Pchelov E. V.* Bestiarii Moskovskogo tsarstva: zhivotnye v emblematike Moskovskoi Rusi kontsa XV–XVII vv. [Bestiary of the Moscow Kingdom: animals in the emblem of Muscovite Rus' at the end of the 15th–17th centuries]. Moscow: Staraya Basmannaya, 2011. 204 p.
- Pchelov E. V.* Emblematika pechatei sibirskikh gorodov i ostrogov XVII v. [Emblems of seals of Siberian cities and forts of the 17th century] // Sibirskie chteniia v RGGU. Al'manakh. [Siberian readings at the Russian State University for the Humanities. Almanac]. Vol. 4. Moscow, 2009. Pp. 84–92.
- Rogozhin N. M.* U gosudarevykh del byt' ukazano... [State affairs should be indicated...]. Moscow: Publishing house RAGS, 2002. 285 p.
- Semenova V. I.* Tiled Decor of Tyumen Annunciation cathedral // Tomsk State University Journal of History. 2016. N. 5 (43). Pp. 59–64. URL: http://journals.tsu.ru/history/en/&journal_page=archive&id=1467&article_id=31019 (accessed 02.10.23).
- Shcherbakov V. V.* Pechnye izraztsy Eniseiska (po materialam raspokop poslednikh let) [Stove tiles of Yeniseisk (based on materials from recent excavations)] // Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh [Culture of Russians in archaeological research]. Omsk, 2017. Pp. 64–67.
- Shcherbakov V. V., Galukhin L. L., Barakhovich P. N.* Fragmenty eniseiskikh izraztsov [Fragments of Yenisei tiles] // Naslediye narodov Rossiyskoy Federatsii (Heritage of the Peoples of the Russian Federation). 2019. N. 2/3. Pp. 80–82.
- Soboleva N. A.* Rossiiskaia gorodskaya i oblastnaia geraldika XVIII–XX vv. [Russian town and regional heraldry of the 18th–20th centuries]. Moscow: Nauka, 1981. 253 p.
- Soboleva N. A.* Russkie pechati [Russian stamps]. Moscow: Nauka, 1991. 232 p.
- Svyatov V. N., Starkov A. V., Chairkin S. E.* Arkheologicheskie issledovaniia v g. Verkhotur'e v 1997 g. [Archaeological research in the town of Verkhoturye in 1997] // Arkheologicheskie i istoricheskie issledovaniia g. Verkhotur'ia [Archaeological and historical studies of the town of Verkhoturye]. Ekaterinburg: Bank Kul'turnoi Informatsii, 1998. Pp. 144–157.

Поступила в редакцию 13.12.2023

После доработки 11.06.2024

Принята к публикации 18.06.2024